

Первый отборочный матч Вивиан завершился глубокой ночью. Часы давно миновали десять, когда она тихонько скользнула под одеяло — завтра на рассвете ее ждала утренняя тренировка.

Все прошло на редкость гладко: Вивиан вырвала путевку в групповой этап с первой же попытки.

Засыпала она с легким сердцем.

О результатах Гейла она расспрашивать не стала — в его успехе сомневаться не приходилось.

Валентин нацеливал Гейла как минимум на тройку лидеров. Даже Вивиан не сомневалась, что другу это по плечу, а уж преодолеть первый барьер и вовсе было парой пустяков.

Вивиан закрыла глаза, но сна не было ни в одном глазу — мысли вихрем кружились в голове.

Перед Ходжсоном и Уордсвортом она могла сколько угодно разыгрывать полное равнодушие к фронтовым сводкам, но в глубине души переживала за исход этой войны сильнее, чем кто бы то ни было.

Валентин заговаривал с ней о грядущих столкновениях еще до начала открытого конфликта. В межзвездном пространстве давно пахло грозой, а выверенные, безупречно логичные прогнозы Улиссиса заставили ее поверить ему почти безоговорочно. Когда пушки наконец заговорили, Вивиан не испытала и тени удивления.

Ее происхождение закрывало перед ней многие двери — у нее за спиной не стояло влиятельной семьи, так что ее положение было даже более шатким, чем у простых курсантов из народа. Не будь она амбициозна, ноги бы ее не было на командном факультете. А раз уж она здесь, глупо делать вид, будто грохот настоящей войны ее не касается.

Сейчас оставалось лишь одно: смирить гордыню, обуздать жажду действия и терпеливо, шаг за шагом прокладывать себе путь наверх.

Стихия Гейла — передовая, ярость рукопашного боя. Ей же предстояло постичь куда более тонкие материи.

Искусство великих стратегов не ограничивалось умением двигать дивизии по карте под свист снарядов.

Какими бы тяжелыми ни были думы, Вивиан, лежа на спине и глядя в потолок, заснула уже

через пару минут.

Каждая минута передышки была на вес золота, и тратить ее впустую она не собиралась.

Горькие уроки прошлого научили ее ценить покой. Именно за это она и полюбила Высшую школу Освильд — за то редкое чувство безопасности, которое та ей дарила.

Валентин обычно обходился малым количеством сна, но в этот раз проспал без задних ног — сказывались дни напряженной работы. Едва встав с постели, он без лишних предисловий вернулся к калибровке программного кода «Джи».

Имя преобразило машину. Теперь он смотрел на этот ворох металла и микросхем совсем другими глазами.

Внутренний перфекционист нашептывал, что нужно превзойти первоначальный чертеж и довести работу до абсолютного идеала.

Ведь этот проект, их «Джи», принадлежал только ему и Гейлу.

Выйдя на утреннюю пробежку, Гейл прямо у порога столкнулся с Лань Фу, которую не видел целую вечность.

— На тренировку? — бросила она мимоходом.

Гейл молча кивнул.

Лань Фу уже собиралась пройти мимо, как вдруг ее взгляд зацепился за фигуру за спиной Гейла, и лицо девушки приняло крайне выразительное, двусмысленное очертание. В проеме двери стоял Валентин — в точно таком же домашнем халате.

Коротко стриженные золотистые волосы мягко обрамляли его бледное лицо. За последнее время он заметно возмужал: юношеская округлость уступила место более четким, резким граням скул и подбородка, что придавало его облику благородную, хищную красоту.

Сейчас на нем был лишь легкий шелковый халат. Он небрежно бросил Гейлу какую-то мелочь:

— Эй, растяпа, держи. Забыл.

— А, спасибо, — Гейл поймал чип на лету. Это был его персональный модуль памяти с кратким

конспектом лекций и учебными материалами.

Лань Фу деликатно кашлянула в кулак и с лукавой усмешкой протянула:

— Надо же, какая идиллия. Сразу видно, ночь выдалась жаркой?

Валентин лишь изогнул бровь. Ему не составило труда разгадать ее недвусмысленный намек.

Гейл же, увлеченный изучением записей на чипе, даже не поднял головы и буркнул себе под нос:

— Угу, отлично поспали.

Лань Фу тихонько хихикнула:

— Да ладно вам, дело молодое. В стенах академии, конечно, стоит вести себя скромнее, но вам обоим уже исполнилось шестнадцать, так что руководство закрывает на это глаза. Хотя бедняжку Суси теперь точно удар хватит от зависти!

Гейл наконец оторвался от экрана и озадаченно могнул. До него дошло: Лань Фу истолковала их домашний вид совершенно однозначно. Он непроизвольно взъерошил свои и без того растрепанные после сна волосы, чувствуя, как к ушам приливает предательский жар.

— И кто же эта загадочная Суси? — с вежливым любопытством поинтересовался Валентин, чьи губы тронула едва заметная улыбка.

Лань Фу, предвкушая пикантные подробности, охотно пояснила:

— Наша сокурсница с факультета мехов. Но ты не переживай, Валентин! Это безответная любовь. Гейл с ней даже парой слов никогда не перемолвился.

— Суси? — переспросил Гейл, силясь вспомнить. Внезапно в его памяти всплыл один образ. — Это та чудная, которая завидев меня на горизонте, тут же бросается наутек? Мы ведь учимся в одной группе, но она ни разу не подошла ко мне ближе чем на десять метров!

— Ну конечно! — прыснула Лань Фу. — Она только с тобой так себя ведет. Боже, Гейл, ну ты и слепец!

Гейл лишь молча покачал головой.

«Да откуда мне было знать?! — мысленно сокрушался он. — Меня тогда вся академия

сторонилась как чумного. Я думал, она просто брезгует со мной здороваться. Или вообще состоит в свите Буниля и презирает меня за компанию с ним! Я грешным делом даже думал, что она по уши влюблена в этого индюка...»

М-да, промашка вышла колоссальная.

— Погляжу, ты ее отлично запомнил, — протянул Валентин, скользнув по Гейлу долгим, нечитаемым взглядом.

— Да какое там «запомнил»! — раздраженно отмахнулся Гейл. — Я ее лица-то толком разглядеть не успел! Стоит мне появиться на пороге, как она бледнеет, точно перед ней сам дьявол во плоти, и испаряется в пространстве.

— Вот как? Значит, будь она писаной красавицей, тебе бы льстило такое робкое обожание?

Гейл растерялся. Тон Валентина улавливал какие-то опасные, собственнические нотки. С чего бы это?

— Ой, ну ладно вам! — испуганно пискнула Лань Фу, сообразив, что сболтнула лишнего и атмосфера между парнями опасно накалилась. Она попятилась к лифту. — Считайте, что я вообще ничего не говорила! Суси ни на что не претендует, она просто фанатеет от твоего экранного образа в Звездной сети. В общем, не буду вам мешать, воркуйте дальше!

И, не дожидаясь ответа, она стремительно ретировалась.

На просторах Звездной сети Гейл, творивший форменные безумства на допотопной модели UE-21 и превративший ее в неоспоримого лидера ближнего боя, давно стал легендой. Число его тайных и явных обожателей исчислялось тысячами, так что пугливая Суси была лишь одной из многих. Ей просто «повезло» учиться с кумиром в одной Высшей школе, да еще и в одной группе.

Поведение фанатов при встрече с кумиром обычно делится на две крайности: одни готовы на шею вешаться и ходить по пятам, другие же, подобно Суси, впадают в благоговейный ступор и не смеют даже взгляда поднять, предпочитая страдать на безопасном расстоянии.

Сам Гейл не отличался душевной слепотой, но в случае с однокурсницей разгадать подтекст было попросту невозможно. Он обреченно вздохнул и, посмотрев на Валентина, хмыкнул:

— Ладно тебе дуться. Будем честны: в этой вселенной вряд ли найдется кто-то красивее тебя. Так что если бы ты в меня влюбился, я посчитал бы это величайшей удачей.

В конце концов, толика тщеславия живет в каждом из нас.

И пусть Валентин был парнем, за две прожитые жизни Гейл не встречал ни одного человека — ни среди мужчин, ни среди женщин, — кто мог бы сравниться с Улиссом утонченной, безупречной красотой. Так что сказал он это с чистой совестью.

— Хорошо, ты мне нравишься.

Гейл лишился дара речи.

«Какого черта?! В сценарии этого не было!»

По всем законам жанра Валентину следовало съязвить, посоветовать не раскатывать губу или просто обозвать его самовлюбленным придурком.

Но хуже всего было то, что в момент этих слов собственное сердце Гейла предательски пропустило удар и забилося где-то в районе горла.

Буквально на пару секунд, он готов был поклясться.

Ну, может быть, секунд на двадцать. Но не больше!

Всю следующую неделю их троица жила привычной рутиной. Они исправно заходили в Звездную сеть, чтобы открыть свой виртуальный рестораник. Вот только их самый верный гость, господин Джос, куда-то бесследно пропал и не появлялся уже несколько дней. Слава заведения росла лавинообразно, отбоя от посетителей не было, а порции разлетались в считанные мгновения. Гейл уже начинал иссякать в плане кулинарной фантазии, но, умело варьируя ингредиенты и сочетая старые рецепты, умудрялся каждый раз удивлять публику. Поток новых клиентов не иссякал, и выручка превосходила все ожидания.

Пожалуй, единственным минусом, о котором шушукались завсегдатаи, оставался здешний сервис... Грубость персонала граничила с откровенным хамством.

Впрочем, винить их было сложно. Крупные гильдии и корпорации развернули на них настоящую охоту: Гейла забрасывали предложениями о контрактах, а Вивиан и Валентина осаждали шпионы, пытавшиеся выведать их реальные личности. От такой навязчивости у кого угодно сдали бы нервы.

Тем временем грандиозный Межзвездный турнир мехов набирал обороты. Пока шли последние отборочные бои, Гейл изредка заглядывал на трансляции, чтобы оценить будущих соперников. А вот у его друзей свободной минуты не оставалось.

Валентин с головой ушел в оптимизацию программного кода, а Вивиан, словно губка, впитывала новые знания.

Программа командного факультета была несоизмеримо сложнее любого другого направления. Если Гейл щелкал задания своего факультета мехов как орешки, почти не напрягаясь, то Вивиан приходилось выкладываться на все сто процентов. Даже ее врожденный тактический гений не спасал от необходимости зубрить сложнейшие дисциплины часами напролет.

Но упускать свой шанс она не собиралась.

Время пролетело незаметно, и настал день группового этапа — этапа набора очков.

После кропотливой отладки синхронизация Гейла с «Джи» увеличилась всего на один процент, зато внешний вид мехи удалось привести в относительный порядок. Безумный и громоздкий шипастый обвес стал чуть менее вызывающим, хотя общая эстетика машины по-прежнему балансировала на грани футуристического авангарда, недоступного пониманию простых обывателей.

Улиссис вовсе не страдал дурным вкусом, просто сложнейшие алгоритмы симуляции выдали именно такие аэродинамические контуры как наиболее эффективные для индивидуального стиля боя Гейла. Прежде Валентина совершенно не волновала визуальная сторона проекта — лишь бы летала и выдавала нужные параметры в тестах. Однако теперь приоритеты неуловимо сместились. Ему искренне захотелось, чтобы машина Гейла выглядела достойно, поэтому он часами перебирал строки кодов, пытаясь сгладить самые нелепые углы.

Для такой тонкой косметической ретуши требовалось переписать сотни модулей. Любого другого программиста от одного взгляда на бесконечные стены бинарного кода бросило бы в холодный пот. Выуживать из этой цифровой каши единичные байты ради минимальных визуальных изменений — адский, монотонный труд, непосильный для нормального человека.

Но Валентин мог сидеть за терминалом сутками, находя в этом занятии особое, почти медитативное удовольствие. Он смотрел на бесконечные цепочки символов с нежностью, словно на живых существ. Приходилось признать: образ мыслей этого гения кардинально отличался от стандартов обычных людей.

Сам Гейл от одной мысли о подобной рутине предпочел бы застрелиться.

Групповой этап определял посев участников перед финальной стадией плей-офф, так что именно сейчас фавориты сбросили маски и начали сражаться в полную силу. Если отборочные матчи напоминали легкую разминку, то теперь начинался настоящий естественный отбор.

Сотни тысяч пилотов, прошедших квалификацию, оказывались заперты в рамках одной колоссальной арены. Координаты высадки определялись случайным образом. Карта изобиловала контрастными ландшафтами — от бесплодных пустынь до ледяных пустошей.

Правила были просты: уничтожение вражеской машины приносило один балл. Каждому участнику давалось три «жизни». После поражения поврежденную меху автоматически переносило в противоположный конец локации, что полностью исключало возможность легкого фарма очков на одном и том же противнике.

Стоило лишиться всех трех жизней, как система безжалостно выбрасывала пилота из турнира, фиксируя итоговый результат. Неизрасходованные попытки по истечении лимита времени конвертировались в дополнительные баллы, которые суммировались с общим счетом.

Гейлу и Вивиан предстояло включиться в эту мясорубку с первых минут. Валентин же занял привычное место на трибунах. Даже в виртуальном пространстве его пальцы продолжали порхать над системной консолью: он нисколько не заботился о том, что продвинутый искусственный интеллект Звездной сети может зафиксировать и проанализировать структуру его уникальных программных кодов.

****[Место высадки: Княжество Блумфилд, Ущелье Вогт]****

****[Лимит времени: 3 часа]****

****[Желаем победы в бою!]****

Групповая стадия длилась ровно неделю. Каждый пилот сам волен был решать, в какой день совершить погружение. Ранний старт грозил мгновенным вылетом от рук жаждущих крови соперников; излишнее же промедление лишало шанса набрать достаточное количество очков. В финальную стадию проходили лишь пять тысяч лучших пилотов с вершины рейтинговой таблицы, так что любые попытки пересидеть бурю и схитрить в последний момент изначально были обречены на провал.

Открыв глаза, Гейл обнаружил себя посреди бушующего ледяного ада. Снежный буран застилал небо, а видимость едва превышала пять метров.

«Хорошо хоть, в вирте рецепторы холода можно прикрутить на минимум»

Словно по капризу судьбы, эти суровые свинцовые тучи, завывания ветра и бескрайние сугробы разительно напоминали ему зимние пейзажи старой Земли. От этого зрелища на душе неожиданно потеплело.

Снежная крупа нещадно хлестала по броне мехи. Ущелье Вогт утопало в монохромной белизне. Кое-где из-под ледяной корки проглядывали острые пики темных скал, похожие на скрюченные пальцы мертвецов. Вокруг царил мертвенный, первобытный холод — климат на этой локации оказался по-настоящему зверским.

Впрочем, для современных пилотов, защищенных многотонной броней боевых машин, подобные капризы природы не представляли серьезной угрозы.

Автоматический радар компенсировал слабую видимость, транслируя тактическую развертку прямо на визоры кабины. К тому же у Гейла был козырь в рукаве — его верный «Белый кречет».

Механический питомец устремился ввысь, без колебаний пробив плотную завесу грозовых туч. Оказавшись над бураном, он зафиксировал очертания далеких равнин и полуразрушенных поселений. На сенсорах замелькали тепловые сигнатуры разрозненных боевых единиц. Но ближе всего — буквально под самым носом у Гейла — обнаружилась чужая серебристая меха, застрявшая в снежном плену.

Благодаря маскировочному окрасу она практически растворялась в клубках метели, становясь идеальным хищником в этих широтах.

Расстояние между ними не превышало полумили.

И этот невидимка уже заходил в хвост «Джи», чья статичная поза создавала обманчивое впечатление растерянности пилота.

Из-за помех во влажном, холодном воздухе сенсоры противника засекли лишь нечеткий силуэт, не позволив идентифицировать конкретную модель.

Пилотировавший серебристую махину Цзян Цяофэй понятия не имел, на кого именно набрел. Впрочем, личность оппонента его не заботила. Он ликовал: буран, парализовавший чужие радары, стал для него идеальной ширмой.

Охотник нашел свою идеальную дичь.

Сквозь стену летящего снега он видел лишь расплывчатый серый контур чужой машины.

Этого было вполне достаточно.

Бесшумно скользя по насту, серебристая меха вскинула тяжелое предплечье. Из пазов выдвинулось ее самое мощное оружие — револьверное орудие светового взрыва.

Захват цели.

От предвкушения легкой победы пальцы Цзян Цяофэя мелко задрожали на гашетке.

Бабах!

Оглушительный грохот разорвал тишину, заставив содрогнуться гранитные стены ущелья.

Взрыв в воздух на реактивных дюзах, Гейл едва не выплюнул легкие от ярости:

— Твою мать! У этого дебила вместо мозгов опилки?! Что за идиот стреляет из тяжелого калибра в заснеженных горах?!

Палить из такой дуры в узком ущелье — это же форменное самоубийство!

Расплата последовала незамедлительно. Огромный снежный карниз на склоне дрогнул и всей своей многотонной массой рухнул вниз, устремляясь на дно каньона сокрушительным белым потоком.

Настоящая, мать ее, лавина!

[Идентификатор: 1]

[Пилот: Гейл]

[Время в бою: 7 минут]

[Внимание! В связи с форс-мажорными обстоятельствами уровень повреждения вашей мехи превысил критический порог в 38%]

[Рекомендуется завершить текущую сессию для автоматической эвакуации и повторного десантирования]

[Сделайте выбор: Сдаться / Продолжить бой]

Гейл оскалился.

«Сдаться? Черта с два!»

Если он не закопает этого безголового барана прямо здесь, под снежными завалами, то перестанет себя уважать!

А если телепортироваться сейчас, система раскидает их по разным углам карты, и он больше никогда не встретит этого ублюдка.

Таких кретинов нужно лечить. И Гейл лично выпишет ему рецепт на свидание с респауном!

<http://bllate.org/book/19793/2000899>